

Возникнув на крыше собственной твердыни, Страж снял шлем, подставив лицо и волосы своенравным порывам ветра, прищурился глазами, всматриваясь вдаль.

«Имел ли я право судить его? Убивать? А имел ли мерзавец право насиловать, мучать и убивать невинных девочек? Покупать их, будто животных? Думаю... я поступил справедливо, забрав его жизнь.» - Бывший игрок кивнул сам себе и ощутил за спиной “пламя” с отблесками тьмы. - «Сколько еще в Драконьем королевстве зверей в человеческом облики? Во всем мире? А ведь есть и работоторговцы, с огромной радостью поставляющие им “товар” для утоления самых отвратительных страстей.» - Эльф презрительно скривился. - «Они ничем не лучше мучителей, а порой и хуже. Даже в моем родном мире сохранилась эта порочная практика, продвигаемая Корпорациями, обретая иное лицо. Рабочие контракты... позволяющие лишь кое-как сводить концы с концами, не более. Высасывающие из людей все соки. Саму жизнь. Пока не останется пустышка, способная только исполнять возложенные обязанности, утратившая всякую инициативу в реальном мире. Идеальный работник в понимании корпоратов.» - Руки легли на плечи Стража, повернув его.

- Почему сразу не подошла?

Чешуя исчезла, сменившись обычной одеждой.

- Не хотела мешать. - Драконица плотнее прижалась к спине супруга, обняв его за грудь.

- Ты никогда мне не помешаешь.

Эльфийка отстранилась, и, обойдя Первого Стража, встала по левую руку, посмотрев ему в лицо.

- О чем размышлял?

- О неискоренимой мерзости человеческой души. - Протяжно выдохнув, Алголон перевел взгляд с горизонта на драконицу. - Могут меняться миры, но люди, похоже, везде одинаковы.

- Люди тебе не нравятся? - Глаза эльфийки наполнились удивлением. - Я считала иначе. Ты так приветствовал королеву и ее спутников...

- Нет, не пойми неправильно. - Алголон отрицательно покачал головой. - Среди них хватает достойных уважения личностей. Просто... встречаются и такие, что хуже многих темных тварей. Они умело скрываются за масками, выдавая себя за тех, кем не являются на самом деле, чтобы выжить или сохранить свои мерзкие секреты в тайне. Самые отвратительные из них - садисты, получающие истинное наслаждение от причинения вреда другим. Они упиваются чужими страданиями, словно наркотиком. Жить без этого не могут. - Страж до дрожи сжал правый кулак. - В моем родном мире таких оказалось больше, чем можно представить. Особенно на самой верхушке власти. Не единожды меня испытывали на прочность, пытаясь сломить, превратить в винтик, как поступали с прочими. И... я бы поддался. Не выдержал. Однако, мне повезло на пути жизни. - Кулак разжался, а голос владыки Цитадели наполнился отголосками тоски. - Я встретил товарищей, первых из Обугленных Стражей, которые помогли мне решить многие проблемы. С ними же я отправился исследовать просторы иных миров. - Глаза Стража вновь обратились к горизонту, однако взгляд его блуждал, не задерживаясь ни на чем. - Одну тварь, я сегодня лишил жизни. Мерзавец опять стоял на вершине, прикрываясь маской благородного авантюриста, истязая бедных детей, когда никто не видит.

- Цитадель достаточно сильна, чтобы диктовать свои условия внешнему миру. Ну, мне так

кажется... - Смущенно ответила Тиамат. - Я пока только учусь основам у Рейнхарта, но разве мы уже не можем менять мир на свое усмотрение? - Драконица вопросительно уставилась на супруга. - Искоренить рабство к примеру. Кажется, им promышляет Теократия.

- Думаешь, у нас получится? - Мягко улыбнувшись, спросил эльф.

«Ее наивность в некоторых вопросах так умилительна. Невозможно устранить рабство, не избавившись от первопричины - спроса. Ведь, если есть спрос, будет и предложение.»

- Ничего не мешает попробовать. - Пожала плечами Хранительница.

- Действительно. - Все так же улыбаясь, Алголон обнял драконицу за талию. - Правда с вершины Цитадели открывается завораживающий вид?

- Да... - Тиамат довольно прищурилась, нежась в объятиях супруга.

С каждым днем она все больше укреплялась в своем намерении следовать цели, ради которая была создана.

...

- Принес? - Заговорщески начал Изурегас, стоило телепортироваться.

Он учел прежний опыт и перенес старика не в ставшую привычной библиотеку, а в комнату, где недавно проводил испытания заклинаний.

- Да. - С жадностью глянув на постамент, на котором лежал закрытый, потрепанный временем фолиант, старик отстегнул с пояса сумку и протянул ее дракониду. - Карты и книги.

- Прекрасно. - Кивнул придворный маг, принимая магическую сумку и протягивая в ответ точно такую же. - Свитки и пара амулетов.

- Ваша щедрость, господин Изурегас, не знает границ. - Марнус подобострастно поклонился, вцепившись в плату обеими руками.

- Покуда ты помогаешь утолить мой голод, можешь рассчитывать на ответные услуги. - Драконид степенно кивнул. - Не покажешь мне свои навыки? - Он указал когтистой дланью на кристалл в другом конце зала. - Обменяемся опытом чаротворства?

- С превеликим удовольствием!

...

Ирель крепко обняла Камилу, поглаживая подругу по спине.

Воительница не истерила и не плакала. На бледном лице застыла гримаса неверия.

- Как он мог, Ири? - Глухо произнесла блондинка, уткнувшись в плечо лучнице. - Я равнялась на него... Считала образцом для подражания...

- Не все люди такие, какими кажутся на первый взгляд. - Прошептала та на самое ушко, покосившись на обезглавленный труп, без каких-либо эмоций.

- Ты ведь все знала.

- Подозревала.

«Сейчас Камила уязвима и у меня, наконец-то, появился шанс... Без капитана нам будет тяжело, придется долго искать хоть сколько-то приемлемую замену... но мы справимся. Не первой.»

...

- Я хочу отправиться в Горнило. - Внезапно заговорил Алголон, нарушая уютную тишину. - Мне нужно, чтобы ты собрала всех младших стражей в тронном зале и прогнала оттуда чужаков, если те вдруг решили задержаться.

- То место... слишком опасное. - Обеспокоенно промолвила драконица, крепче вцепившись в супруга. - Я стараюсь даже на десять метров не приближаться к нему, когда бываю в Сокровищнице.

- Жар не способен мне навредить. - Страж положил ладонь поверх одной из рук эльфийки. - Твоя забота и волнения трогают мое сердце, однако, я должен туда спуститься.

- Ты хочешь забрать величайшие реликвии Цитадели... но зачем? Пределов Горнила никогда не покидало больше двух. Разве пришло их время? Ты чего-то опасаясь?

- Да, время пришло. - Кивнул владыка Цитадели. - Опасаюсь ли? Пожалуй. Мы все еще ничего толком не знаем об этом мире. Какие испытания он обрушит на наши головы уже завтра? Я хочу, чтобы мы были готовы ко всему и величайшие сокровища Цитадели тому только поспособствуют. Хватит им лежать без дела.

«Уверен, до нас тут побывали другие игроки из Иггдрасиля. Иначе откуда взяться ранговой магии и местным легендам? Конечно, я могу ошибаться, и только порадуюсь, если окажусь неправ. Однако... лучше отталкиваться от самого худшего варианта - наличия Мировых предметов. Чтобы им противодействовать нужен равный противовес. Я, после поглощения сердца Галакронда, в Истинной форме способен посоперничать с Мировыми боссами, мне опасность не грозит, но младших стражей необходимо прикрыть.»

- Хорошо, я соберу всех. - Тиамат отступила, выдохнув, однако нежелание очевидной печатью легло на ее лицо.

- Спасибо.

Эльфийка исчезла во вспышке телепорта.

- Эх... с каждым днем ее глаза нравятся мне все больше... Они так похожи на пару сияющих драгоценных камней. Сколько еще у меня получится держать себя в руках, не поддаваясь низменным желаниям? Хах! Я так похож на идиота в своем стремлении взрастить между нами какие-то чувства, создать подобие нормальных отношений...

Еще разок взглянув на раскинувшийся город, Страж покачал головой и телепортировался в Сокровищницу, напрямик к Горнилу.

«Стало чуть теплее.»

Впереди, в нескольких шагах от эльфа, возвышался десятиметровый Медный рыцарь, предпоследняя преграда на пути врагов к сердцу Сокровищницы, должный задерживать их,

пока отголоски жара Горнила постепенно убивают непрошенных гостей.

Прямо между его широко расставленных ног огнем зиял проход в святая святых. Место, способное испепелить кого угодно. Но только не Первого из Стражей.

По краям вход украшала пара массивных скульптур, изображавших рвущихся внутрь героев, демонов, нежить и разнообразных тварей.

«Мерлин так постарался, придумав, как приспособить Искру защищать прочие Мировые предметы, за что пришлось немало заплатить администрации... а в итоге никто так и не добрался до финала! Тиамат и четверка медных не оставляли шанса вторженцам. Мда...»

Еще немного полюбовавшись переливами огня, бывший игрок бесстрашно пошел вперед, даже подсознательно не испытывая страха пред жаром, способным за секунды обратить в пепел кого-то менее устойчивого.

Когда до прохода оставался всего шаг, одежда на владыке цитадели резко вспыхнула, обратившись невесомым прахом.

«Идиот.» - Подумал он, застыв на месте. - «Мне так нравилась эта рубашка...»

Покачав головой, Алголон облачился в Чешую и все так же бесстрашно пошел вперед, прямым в объятья ревущего пламени.

Огонь тут же заполнил все поле видимости, закрывая обзор, однако Первый Страж прекрасно знал лабиринт и мог пройти его с закрытыми глазами, лишь изредка ощупывая стены.

«Направо, семь шагов вперед, снова направо, два шага, налево, пятнадцать шагов, опять налево, идти до стены.» - Через десяток секунд, выставленной вперед рукой, бывший игрок коснулся преграды.

Улегшись на живот, эльф начал неловко ползти вперед, то и дело задевая рогами шлема "потолок" узкого тоннеля.

«В Иггдрасиле я не испытывал таких трудностей...»

С горем пополам выбравшись из лаза, единственного верного пути в лабиринте, и поднявшись на ноги, Алголон зашагал вперед, прикладывая немало сил, чтобы прорываться сквозь сплошной поток пламени, стремящийся оттолкнуть назад.

Шаг, второй... седьмой и владыка Цитадели всем телом наткнулся на преграду, мешавшую пройти дальше.

«Откуда?!» - Сердце бывшего игрока пропустило легкий укол страха. - «Тут ничего не должно быть!»

Подавшись всем телом вперед, прилагая еще больше усилий, однако, далеко не максимум, Алголон начал ощущать, как пальцы понемногу продавливаются вперед, проскальзывая за упругую стену.

Отойдя назад на пару метров, пригнувшись и выставив немного вперед правую ногу, эльф отдал безмолвную команду:

«Рывок!»

И с огромной скоростью, на пределе сил, сорвался с места, влетев в широкий пьедестал из черного минерала с глянцевым отливом, на вершине которого пылало маленькое солнышко.

«Оказалось проще... чем казалось.» - Подумал Страж, поднимаясь на ноги. - «Тумбочка Мерлина по-прежнему исправно работает, направляя мощь Искры первого пламени во вне, создавая небольшую безопасную зону в бушующем огне. Видимо она и не давала мне нормально пройти внутрь.»

Потянувшись, Алголон без труда подхватил Искру в ладони. Огонь, еще мгновение ревевший и бушевавший, начал затухать, пропадая без следа, а Мировой предмет исчез в зеве пространственного кармана.

Оглядевшись, владыка Цитадели начал забирать величайшие сокровища гильдии, лежавшие на таких же пьедесталах, что и Искра, только немного меньшего размера, по долгу те рассматривая, предаваясь воспоминаниям.

...

Телепортировавшись в тронный зал, Тиамат сразу же заметила посторонних. Те стояли между колонн, рассматривая ближайший череп, в компании одного из мастеров клинка.

Труп уже убрали, однако следы крови остались.

«Почему они еще здесь?» - Задалась вопросом Хранительница.

- Тяжелая выдалась битва? - Поинтересовалась начавшая оттаивать Камила.

- Ужасающая... - Кивнул воин. - Многие братья пали в борьбе с Крылом Пустоты, в том числе я.

Наступило мгновение затишья.

Авантюристы, в том числе и королева, широкими глазами уставились на мечника.

Раздалась пара хлопков, привлечших внимание гостей.

- Госпожа Тиамат. - Кивнула Драудиллон, развернувшись. - Не знала, что в рядах ордена есть могущественные жрецы. Цитадель не перестает меня удивлять.

«Они еще и воскрешать павших могут!!» - Внутренне кричала женщина.

- Нет среди нас жрецов. Только дурак станет уповать на помощь капризной сущности. - Ответила драконица, стоя на второй ступеньке, подле трона. - Михаэль, почему ты не проводил королеву и ее спутниц в гостевые покои?

- Хранительница. - Поклонился мастер клинка. - Королева Драудиллон хотела переговорить с Первым Стражем.

- Ясно. - Благосклонно кивнула эльфийка и перевела чуть похолодевшие глаза на монаршую особу. - Сейчас мой супруг имеет более важные дела и не принимает аудиенции. - Отрезала она.

- Тема обсуждения очень важна. - Нахмурилась рыжеволосая красавица. - Она напрямую касается моего королевства и наших взаимоотношений.

- Дела Цитадели важнее внешнего мира. – С нажимом проговорила эльфийка, не отрывая глаз от просительницы. – Михаэль, проводи гостей.

- Повинуюсь, Хранительница.

Развернувшись, мечник схватил в охапку королеву и авантюристок, телепортировавшись прочь при помощи кольца, не желая больше гневить супругу владыки.

«Не слишком ли грубо получилось?» - Оставшись в одиночестве, задалась вопросом Тиамат. – «С другой стороны, как она смеет чего-то требовать? Ее удел – лишь просить и ждать разрешения. Надо будет потом пересказать ситуацию Рейнхарту и спросить совета. Он разбирается лучше меня. Раз никого больше нет, пора исполнить просьбу.» - Указательный и средний пальцы правой руки легли на висок.

...

- Что-то произошло, Тиамат? Зачем Страж попросил нас собраться? – Спросил Грамдар, появившись в зале перед пьедесталом, прибыв последним.

- Не знаю, как правильно это назвать... - Приложив пальчик к подбородку, деланно задумалась Хранительница. – Можно ли считать это вознаграждение? Или же возложением еще большей ответственности? – Произнесла она, наблюдая за восхождением дракониды ко второй ступеньке.

- Бесполезно ее спрашивать. – Махнул рукой Тауриссан. – Она лишь поиграется с тобой.

- Ответственность... - Протянул Вестник, понизив голос. – Совсем недавно я уже подвел Стража. Достоин ли я его милости?

- Хватит возвращаться к этой теме. – Нахмурился сенешаль.

Грамдар ничего не ответил, разом став казаться меньше, будто немного сдувшийся шарик.

«Я... честью клялся служить достойно, не подводить! Сражаться бок о бок с Обугленными Стражами, вести на битву войско ордена! И?! Где я был, когда Стражу требовалась моя помощь?! То самое войско?! Из-за моей глупой ошибки могло случиться непоправимое!» - Драконид глухо зарычал от злости на самого себя. – «Что случилось?! Почему, я стал таким расхлябанным?! До переноса, я всегда справлялся с возложенной задачей! Сражался, умирал, восставал и вновь сражался! Войско всегда прибывало в полной готовности! Почему же в этом мире я так досадно оплошал?! Даже будучи рабом я не чувствовал себя таким ничтожным!!»

Воевода настолько погрузился в самобичевание, что не обратил внимание на подобрывшегося поближе дварфа.

- Успокойся! – Воскликнул владыка Огненных Недр, и, замахнувшись, треснул дракониду по хвосту железным кулаком.

- Ар-р-х!! Больно! – Взревел тот, выпустив из ноздрей струи пламени. – Коротышка! – Взгляд Вестника безошибочно упал на обидчика. – Я тебя!

- Приди в себя, наконец! – Тауриссан непоколебимо сложил руки на груди, не допуская и мысли об отступлении. – Ты прославленный воин или жалкий щепень?! Сколько раз ты погибал при штурмах Цитадели?! А?!! – Закричал он. – Десятки раз! Как и я! – Дварф расцепил руки и

ударил себя кулаком в грудь. – Мы никогда не падали духом! А, что сейчас происходит с тобой?! Жалко смотреть! – Глава клана собирался плюнуть на пол, отвернувшись и немного наклонившись, дабы не заляпать бороду, доспехи или мантию, но вовремя себя одернув, замерев в нелепой позе.

- Тауриссан прав. – Вклинился Изурекас, не дав заговорить, набравшему полную грудь воздуха, воеводе. – Куда подевалась твоя свирепость? Стойкость? – Придворный маг, в отличие от своего подземного товарища, говорил спокойно, не повышая голоса. – Единственная неудача в новом мире смогла тебя сломить? – Он изогнул левую бровь. – Я совершил сотни, если не тысячи ошибок. Посмотри на это тело. – “Драконид” демонстративно осмотрел сам себя, для чего приподнялся на хвосте, заменившем ему ноги. – Само мое тело – плод страшной ошибки. Я даже не знаю, кем себя считать. Драконидом? Змеелюдом? Непонятным гибридом? – Маг по новой свил кольца и отвернулся от Вестника, всмотревшись в трон из костей. – Вспомни где находишься. Ты больше не в Пещерах стенаний. Владыка милосерден, он простит твою ошибку. Просто впредь не допускай оплошностей. Чего-то не знаешь или не понимаешь – обратись ко мне. Я поделюсь мудростью. Рейнхарт выслушает и подскажет. Тауриссан научит, если понадобится, вобьет в голову.

Младшие стражи молчаливо кивнули. Только Тиамат осталась недвижимой, нахмурившись.

«Вновь... он игнорирует мое существование! Почему?!»

- Я провожу с супругом много времени, мы постоянно разговариваем на разные темы... - Начала драконица, привлекая к себе всеобщее внимание. – Он... совершенно иное существо, нежели вам всегда казалось. Нет, неправильно. – Хранительница покачала головой. – Его сущность... Она иная... Он происходит из рода созданий, способных путешествовать между мирами. Как и прочие Обугленные Стражи. Не подобно перемещению по ветвям Иггдрасиля, нет, совершенно иным способом и...

- Погоди! – Вмешался Рейнхарт, выставив ладонь в сторону эльфийки. – Получается... - Глаза его загорелись пониманием. – Стражи ушли... - Изрек он догадку.

- Отправились в иные миры... - Задумчиво протянул Изурекас, не сводя глаз с трона.

- Тогда почему остался Первый из них? – Непонимающе нахмурился правитель подземного города.

Даже Грамдар с интересом вслушивался в разговор, на время отгородившись от самобичевания.

- К тому я и веду. – Кивнула драконица. – В рядах Обугленных Стражей произошел раскол. Многие хотели отправиться исследовать иные миры, а часть пожелала остаться вместе Алголоном. Супруг слишком привязался ко всем нам. К Цитадели. К простым горожанам и воинам ордена. Полюбил нас. Больше, чем прочие. Остался до самого конца, намереваясь разделить закат девяти миров вместе с нами. – Тиамат на секунду замолчала, обведя всех взглядом, прежде чем продолжить, посмотрев прямо в глаза Вестника. – Тебе не стоит бояться гнева или чего-то еще. Возможно супруг немного тебя отругает, но не более. Он слишком милосердно относится ко всем нам. Оправдай его доверие и любовь.

- Понял. – Кивнул Грамдар, постаравшись принять наиболее стоический вид, однако камень с его души так и не упал.

«Лишь делом я смогу загладить оплошность!» - Решил он. – «А до тех пор, я не смогу простить

себя, несмотря на милость Стража.»

- Хм... - Протянул придворный маг. - Занимательные подробности. - Правой рукой он схватился за длинное щупальце, берущее начало у правого же виска, начав его медленно массировать, как делал только при сильном волнении. - Остался до конца, имея возможность уйти в иной мир за пределами Иггдрасилса... Внезапное перемещение всей Цитадели... - Оторвав взгляд от трона, Изурегас с фанатичным блеском в глазах уставился на Хранительницу. - Ты не спрашивала, осталась ли у владыки способность перемещаться?

- Нет... не сохранилась. - Широко распахнув глаза, начав осознавать в каком ключе мыслит "драконид", эльфийка пораженно окинула взглядом прочих младших стражей, застывших, подобно статуям.

- Хочешь сказать... - Начал говорить старый рыцарь, не в силах закончить.

- Он пожертвовал той силой, разом выдернув всю Цитадель из Муспельхейма. - Древний маг с силой сжал щупальце, вновь оперев взгляд в трон из костей.

«Какая мощь... и благородство... Таким и должен быть истинный дракон!» - Пронеслось у него в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/68246/1871561>